

УДК 809.461.241.29.-5

СИНТАКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА КАУЗАТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ АВАРО-АНДИЙСКИХ ЯЗЫКОВ

З. М. Маллаева¹, А. Р. Алигаджиева²

¹Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ

²Дагестанский государственный технический университет

В статье на материале аваро-андийских языков исследуются вопросы влияния каузативных глаголов на синтаксические конструкции предложения. Наглядно демонстрируется, как каузативные глаголы превращают номинативную синтаксическую конструкцию в эргативную.

The article investigates the questions of influence of causative verbs on the syntactic structure of a sentence. It demonstrates how causative verbs convert a nominative syntax construction into an ergative one.

Ключевые слова: каузатив; аваро-андийские языки; синтаксическая конструкция предложения.

Keywords: causative; the Avar-Andi languages; syntax proposal.

Каузативная семантика реализуется на разных языковых уровнях и передается различными грамматическими и лексическими средствами. Категория каузатива охватывает в аваро-андийских языках несколько уровней языка: лексику, морфологию, синтаксис и словообразование. На синтаксическом уровне данная категория проявляется в том, что каузативный глагол функционирует в тексте как один из структурообразующих членов предложения.

Каузативы, образованные от фактитивных одновалентных глаголов переводят их в разряд агентивных с прибавлением дополнительного актанта, то есть одновалентные непереходные глаголы превращаются в двухвалентные переходные. У лабильных глаголов переходность/непереходность определяется в контексте, например: ав. *МикIе чорулъIа*. «Искупать ребенка» – *И^роелIи ч^рорулъIа*. «Искупаться в реке».

С переходностью и непереходностью глагола связана синтаксическая конструкция предложения. Переходные глаголы требуют постановки субъекта в эргативном падеже, непереходные – в именительном (абсолютиве). С переходом некаузативного глагола в каузатив соответственно меняется и тип предложения: логико-грамматический тип предложения, выражающий состояние заменяется типом предложения, выражающим активно направленное на объект действие, то есть номинативная конструкция предложения заменяется эргативной, например:

1. ав. *Вас ворчIана*.
мальчик (абс. I гр. кл.) проснуться (аорист I гр. кл.)
анд. *Вошо вучIчи*.
мальчик (абс. I гр. кл.) проснуться (аорист I гр. кл.)
чам. *МачI гьесIсI*.
мальчик (абс. I гр. кл.) проснуться (аорист)
ботл. *Ваша макъеку гьирчIчи*
мальчик (абс. I гр. кл.) проснуться (аорист)
«Мальчик проснулся».
2. ав. *Эбелалъль вас ворчIизавуна*
мать (эрг. II гр. кл.) мальчик (абс. I гр. кл.) разбудить (аорист I гр. кл.)
анд. *Илуди вошо вучIчи-о-лъи*.
мать (эрг. II гр. кл.) мальчик (абс. I гр. кл.) разбудить (аорист I гр. кл.)
ботл. *Илуди ваша макъеку гьирчIчи*.
чам. *Илуд мачI гьесIсI/л*.
мать (эрг. II гр. кл.) мальчик (абс.) разбудить (аорист)
«Мать разбудила сына».

Некоторые двухвалентные переходные глаголы образуют каузатив с сохранением числа актантов, например, глагол *къулизе* «наклонять»:

3. ав. *Досс бетIер къулана.*
анд. *Гъегешти мияр ригонлълъи.*
чам. *Удассви ун къулдал.*
ботл. *Дошуду гъвани къуло*
«Он (эрг) голову (абс) наклонил».
ав. *Досс бетIер къулизабуна.*
анд. *Гъегешти мияр элта*
чам. *Удассви ун раIвадал.*
«Он (эрг) голову (абс) опустил».

Ряд двухвалентных переходных глаголов образует каузатив как с увеличением числа актантов на один, так и с сохранением последних, напр.:

4. ав. *Васас тIехъ цIцIалана.*
анд. *МочIиди хъуча ралли.*
чам. *МачIид хоша сIсIалид.*
ботл. *Вашащуди хъуча бау*
«Мальчик (эрг) книгу (ном) прочитал».
5. ав. *Дицца васассда тIехъ цIцIализабунa.*
ботл. *Ишкур ваша хъуча баи тIаму*
чам. *Дѐ мачIичI хоша сIсIалдал.*
«Я (эрг) мальчика (лок) книгу (ном.) читать заставил».
анд. *Дин мочIишуро хъуча ралолълъи*
«Я (абс) мальчика (лок) книгу (абс) читать заставил».
6. ав. *Дицца вас цIцIализавуна.*
ботл. *Ишкур ваша ваа вигъо.*
чам. *Дѐ мачI сIсIалдал.*
Я (эрг) мальчика (абс) выучил» (т.е. «дал образование»)
анд. *Дин вошо балолълъи.*
«Я (абс.) мальчика (абс) выучил» (т.е. «дал образование»).

В самом андийском языке в отличие от аварского и других андийских языков действующее лицо, выраженное местоимением первого или второго лица (*дин, ден, мин, мен*), стоит не в эргативе, как ожидалось бы, а в абсолютиве (номинативе).

Одна и та же семантика может передаваться различными синтаксическими конструкциями и в аварском языке. Так, в кегерском говоре андалальского диалекта при переходных глаголах местоимения первого и второго лица множественного числа употребляется не в эргативе, как в других диалектах и в самом аварском литературном языке, а в абсолютиве.

Из многочисленных дагестанских языков только в лакском, даргинском, лезгинском и частично в аварском различаются формы эргатива и абсолютива личных местоимений первого и второго лица. В остальных языках они не дифференцированы. Примечательно, что это не касается местоимений третьего лица. Учитывая это и тот факт, что во всех дагестанских языках в функции местоимений третьего лица выступают указательные местоимения, становится очевидной значимость утверждения Э. Бенвениста [2, с. 285] о том, что третье лицо по существу не есть лицо, а форма выражения функции не-лица.

Приведенные примеры ущербности корреляции эргативной и абсолютивной форм личных местоимений свидетельствуют о первоначальном делении предметов не только на активные и инактивные, но и на лицо/не-лицо. «Эргатив не может считаться внешним проявлением особенностей переходного глагола..., скорее он представляет собой продукт исторического деления имен на активные и инактивные, внешнее проявление взаимоотношений активных и инактивных референтных величин, противопоставления этих величин в конечном счете противопоставления лица и не-лица» [1, с. 222].

При увеличении количества актантов на одну единицу, то есть при каузативизации, вновь введенный актант всегда представлен подлежащим, например:

7. ав. *Гъобол кванана.*
 гость (абс) есть (аорист)
 «Гость поел».

8. ав. *Инсуцца гъобол кваназавуна.*
 отец (эрг) гость (абс) кормить (аорист)
 «Отец гостя накормил».

(вновь введенный актант – имя в эргативе *Инсуцца*).

Вновь введенные актанты стоят в форме эргатива и выполняют в предложении функцию подлежащего.

При каузативизации выявляется еще один признак, идентифицирующий подлежащее, а именно – член предложения, меняющий падежную форму при каузативизации – это подлежащее, например:

9. ав. *Инсуцца тлехь ццIалана.*
 отец (эрг.) книга (абс.) читать (аорист)
 «Отец книгу прочитал».

10. ав. *Дицца инссууда тлехь ццIализабуна.*
 я (эрг.) отец (лок.) книга (абс.) читать заставить (аорист)
 «Я заставил отца читать книгу».

При каузативизации предложения (9) поменяло падежную форму слово *Инсуцца*, значит, это слово функционирует в предложении (9) в качестве подлежащего. Именной член предложения *тлехь* «книга», выраженный именем в абсолютиве, сохранил свою форму, значит это – прямое дополнение.

11. ав. *Эбелалгъе вас вокъула.*
 мать (дат.) вас (абс) любить (конст)
 «Мать любит сына».

12. ав. *Дицца эбелалда вас вокъизавуна.*
 я (эрг.) мать (лок.) сын (абс.) любить заставить (аорист)
 «Я заставил мать любить сына».

При каузативизации предложения (11) имя в дативе *Эбелалгъе* (дат.) поменяло падежную форму – *эбелалда* (лок.), что позволяет также квалифицировать *Эбелалгъе* в предложении (11) как подлежащее. А слово *вас* «мальчик» остается неизменным, а именно в форме абсолютива, во всех предложениях, значит – это прямое дополнение.

Разные структурные модели обуславливают различную семантику. Так, в первом предложении преобладает семантика принуждения, а во втором – семантика создания условий. В предложениях с семантикой принуждения второй актант стоит в форме локатива. А в предложениях с семантикой создания условий – второй актант стоит в форме номинатива.

Каузативы передают семантику действия субъекта, направленного на несколько объектов сразу. При этом объекты выстраиваются в линейный ряд, в соответствии с производимым над ними субъектом действием. Активное действие первого объекта предполагает участие в действии воли объекта.

Глагол, описывающий каузируемую ситуацию, во всех аваро-андийских языках оформляется инфинитивом. Каузатор выражается именем в форме эргатива, а форма выражения каузируемого участника может варьироваться в зависимости от морфосинтаксических особенностей и семантики глагола. Наиболее распространенным средством кодирования каузируемого участника служит форма пространственного падежа – суперэссив, например:

13. ав. *Эбелалгъе васасса мисал бичIчIизабуна.*
 мать (эрг.) мальчик (суперэссив) пример (абс.) объяснить (аорист)
 «Мать объяснила мальчику пример».

Для каузативов, образованных от переходных глаголов, в аваро-андийских языках характерен вариант каузирования, когда каузируемый участник ситуации кодируется одним из показателей местных (пространственных) падежей, выражающих локализацию каузируемого участника относительно каузатора. В типологической литературе выделены следующие возможные типы локализации для пространственных падежей: ИН – пространство внутри ориентира, АПУД – пространство рядом с ориентиром, СУБ – про-

странство под ориентиром, ПОСТ – пространство сзади ориентира, АД – поверхность ориентира (верхняя или боковая) [см.: 3–6]. В исследуемых языках представлены следующие типы кодирования участника ситуации в каузативе от исходно переходных глаголов: АПУД-эссив – выражение значения движения «из» и АПУД-элатив – движение объекта от ориентира к другому объекту или субъекту.

В ряде случаев при образовании каузатива меняется не столько его лексическая семантика, сколько синтаксическая. Речь идет о случаях создания переходной пары непереходному, например: *бихъизе* «увидеть» – *бихъизабизе* «показать», *ворчӀине* «проснуться» – *ворчӀизавизе* «разбудить».

В аварском языке есть еще один способ образования каузатива, не нашедший еще отражения в грамматиках аварского языка, – это аналитическая форма, образованная сочетанием инфинитива основного глагола с финитной формой глагола *тӀамизе* «заставить», например: *тӀамизе: гъабизе тӀамизе* «заставить сделать», *хӀалтӀизе тӀамизе* «заставить работать» и т.д.

Глагол с аналогичной семантикой *тӀонулъӀа* «заставить» в ахвахском языке также применяется как функционально вспомогательный для образования каузатива, например: *гурулъӀа тӀонулъӀа* «заставить делать», *бешахъурулъӀа тӀонулъӀа* «заставить работать» и т.д.

С помощью глагола ав. *тӀамизе* ахвах. *тӀонулъӀа* «заставить» может быть образована также каузативная форма от исходных каузативных глаголов, ав. *бихъизабизе тӀамизе* «заставить показать», ахвах. *гъаригорулъӀа тӀонулъӀа* «заставить показать», *бикъӀорулъӀа тӀонулъӀа* «заставить убить» и т.д.

14. ав. *Инсуцца дун гъоболасда нух бихъизабизе тӀамана.*

«Отец (эрг.) меня (ном.) заставил гостю (лок.) дорогу (ном.) показать».

15. ахв. *Имоде дене цӀцӀессва микъи гъаригорулъӀа тӀани.*

«Отец (эрг.) меня (ном.) заставил гостю (дат.) дорогу (ном.) показать».

Разница между аварским и ахвахским языками заключается в оформлении объекта воздействия: форма локатива (суперэссива) в аварском и форма датива в ахвахском.

В данном случае количество актантов доходит до четырех. Четырехвалентные каузативные глаголы образуются, как правило, от исходных каузативных глаголов, у которых семантика принуждения сведена к минимуму.

Каузатив, как указывает И.А. Мельчук, стремится выражать наиболее общее и наиболее неопределенное значение, допускающее в различных прагматических контекстах целый ряд интерпретаций – быть причиной, заставить, приказать, настоять, пригласить, предложить, попросить, разрешить, дать и т.п. [5, с. 390].

В значении «заставить делать что-л.» употребляется форма каузатива, образованная сочетанием инфинитива и функционально вспомогательного глагола *тӀамизе: гъабизе тӀамизе* «заставить сделать», *хӀалтӀизе тӀамизе* «заставить работать», *хъвадизе тӀамизе* «заставить ходить», *бицине тӀамизе* «заставить рассказывать», *бихъизе тӀамизе* «заставить показать» и т.д.

В значении «разрешить, позволить делать что-л.» употребляется форма каузатива, образованная сочетанием инфинитива и функционально вспомогательного глагола *биччазе: чу бекеризе биччазе* – букв. «разрешить коню бегать», *йас цӀцӀализе шагъаралде йиччазе* «разрешить девочке учиться в городе», *босизе биччазе* «позволить купить» и т.д.

В значении «приказать, заставить делать что-л.» может употребляться форма каузатива, образованная сочетанием инфинитива и функционально вспомогательного глагола *гъезе: хӀалтӀизе гъезе* «заставить работать» (букв. «выгнать на работу») и др.

Все функционально вспомогательные глаголы полисемантичны. Именно наличие множества значений и позволяет применять их в функции вспомогательного глагола.

Для аварского языка нехарактерно супплетивное образование каузативных форм типа русского: *проснуться* – *разбудить*. Однако здесь может иметь место семантическая модификация вновь образованной семантической пары, например: *кваназе* «есть», «кушать» – *кваназавизе* «накормить», *ворчӀине* «проснуться» – *ворчӀизавизе* «разбудить», *лъазе* «знать» – *лъазабизе* «известить», *къулизе* «наклонить» – *къулизе гъабизе* «опустить» и т.д.

Конструкция глагол + глагол является производной единицей, поскольку образована она путем свободного соположения элементов. При этом «свободный» означает не «произвольный», а «подчиняющийся определенным правилам» и «охватывающий определенное количество единиц данного уровня». Таким образом, критериями определения парадигматического статуса данной аналитической конструкции могут служить следующие качества: мотивированность, моделированность, продуктивность и стандартность.

К данному типу словообразования относится и образование аналитического каузатива, представленного сочетанием инфинитива основного глагола и вспомогательных глаголов *гъабизе* «(с)делать» и *тIамизе* «заставить», например: *хъвазе* «писать» – *хъвазе гъабизе* «заставить написать», *хъвазе тIамизе* «заставить писать»; *лъугIизе* «закончиться» – *лъугIизе гъабизе* «закончить», «завершить»; *босизе* «взять» – *босизе тIамизе* «заставить взять»; *бихъизе* «увидеть», «показать» – *бихъизе гъабизе* «показать», *бихъизе тIамизе* «заставить показать» и т.д. Следует отметить, что в аварском языке существует не только аналитический каузатив, но и синтетический, например: *хъваз(e+гъ)абизе* «заставить написать», *лъез(e+гъ)абизе* «заставить положить» и т.д. Некоторые глаголы аварского языка располагают только аналитической формой каузатива, другие – только синтетической, а основная масса глаголов и той и другой формами, например: *лъазе* «знать» – *лъазабизе*, *лъазе гъабизе* «известить»; *хвезе* «(ис)портиться» – *хвезабизе*, *хвезе гъабизе* «испортить»; *бихъизе* «увидеть» – *бихъизабизе*, *бихъизе гъабизе* «показать» и т.д.

При таком способе глагольного словообразования производная лексема в большинстве случаев сохраняет семантику исходного слова с приобретением дополнительного значения принуждения, например:

хинлъизе «согреться» – *хинлъизе гъабизе* «согреть»
лъугIизе «закончиться» – *лъугIизе гъабизе* «закончить», «завершить»
щущазе «разбросать» – *щущазе гъабизе* «разгромить».

В некоторых случаях имеет место и семантическая модификация:

кваназе «есть», «кушать» – *кваназе гъавизе* «накормить»
ворчIине «проснуться» – *ворчIине гъавизе* «разбудить»
лъазе «знать» – *лъазе гъабизе* «известить»
къулизе «наклонить(ся)» – *къулизе гъабизе* «опустить» и т.д.

При этом меняется не столько его лексическая семантика, сколько синтаксическая, поскольку создается переходная пара непереходному глаголу.

С помощью глагола *тIамизе* может быть образована каузативная форма от исходных каузативных глаголов, например: *бихъизабизе тIамизе* «заставить показать» (букв. «показать делать заставить»), *хвезабизе тIамизе* «заставить портить» (букв. «испортить сделать заставить») и некоторые другие.

В качестве первых компонентов сложных глаголов, особенно в разговорной речи, используются инфинитивы глаголов русского языка: *добавить гъабизе*, *наградить гъавизе*, *автоматизировать гъабизе*, *конфисковать гъабизе*, *разбавить гъабизе* и т.д. Однако синтаксическая матрица глагол + глагол не является для аварского языка новой [4, с. 397], как это трактуется в грамматике аварского языка, она лишь по-новому используется в языке, приобретая иной статус в свете возрастающего влияния русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев З.Г. Проблемы эргативности даргинского языка. М., 1986. 347 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
3. Даниэль М.А., Майсак Т.А., Мерданова С.Р. Каузатив в агульском языке: способы выражения и семантические контрасты // Исследования по глагольной деривации. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 19–46.
4. Маллаева З.М. Глагол аварского языка. Махачкала, 2007. 404 с.
5. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Т. II. Часть вторая: Морфологические значения. Москва: Языки русской культуры; Вена: WSA, 1998. 543 с.
6. Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 384 с.

Поступила в редакцию 12.02.2015 г.
 Принята к печати 30.04.2015 г.